

Глава 3. Вторник.

Утро вторника встретило Гарри освежающей прохладой, птичьими трелями и возмущённым стоном Китти Паддифут:

— О, Мерлин! Бабушка положила мне с собой розовую одежду с сердечками! Кто в здравом уме наденет розовое с сердечками?

Гарри скосил глаза на Лаванду Браун, о чём-то щебетавшую у своей палатки с маленькими девочками. Все они, и Лаванда, и малышки были одеты в розовые походные мантии с изображениями единорогов. Кажется, Лаванда не обратила внимания на стоны Китти. Гарри облегчённо выдохнул. Утро стремительно утрачивало свою безмятежность. Тем временем из палатки девочек-«Фениксов» вылетели вспышки стихийной детской магии, а вслед за ними из палатки выбралась Китти, которой удалось придать своей походной мантии нежнейший коричнево-жёлтый оттенок. Летающие над мантией сердечки трансфигурировались в жужжащих мух.

Все присутствующие с любопытством уставились на Китти, хихикая и подталкивая друг друга локтями. Гарри почувствовал недоброе за секунду до того, как раздался восторженный голосок Ориона Штерна.

— Эй, Паддифут! У нас сегодня маскарад, и ты нарядилась куском дерьма? — осведомился этот мелкий засранец.

Модница Кэти Малкин и её подружка Гризельда Бэркс, маленькая остроносовая ведьмочка со злым личиком, буквально взвизгнули от смеха. Китти покраснела и беспомощно оглянулась, но не успел Гарри вмешаться, как на Ориона молнией кинулся Эллиот Брэнстоун.

— Если хочешь увидеть кусок дерьма, посмотри в зеркало, Штерн! — вопил он, молотя кулаками. — Тебе даже костюм надевать не надо!

Орион вступил в драку с такой нескрываемой радостью, будто только этого ему и не хватало, чтобы утро стало по-настоящему добрым.

Зрители восторженно засвистели, но резкий взмах волшебной палочки Малфоя неожиданно расцепил клубок тел и отбросил мальчишек друг от друга.

— Приглядывай за своими щенками, Поттер! — прошипел Малфой сквозь зубы, поднимая Ориона с земли и направляя палочку на его кровоточащую губу. — Отучи их кидаться на людей.

— А ты проследи, чтобы твои не гавкали! — так же злобно выплюнул Гарри, отряхивая Эллиота и залечивая его наливающийся под глазом синяк.

К месту инцидента уже спешила Гермиона.

— По десять очков с «Фениксов» и «Хорьков» за безобразную драку! — металлическим голосом отчеканила она, сжав губы в ниточку. — Гарри, Драко, а вы куда смотрели?

Малфой скривился, как от зубной боли, а Гарри внезапно почувствовал иррациональный прилив радости, будто эта маленькая перепалка с несносным Хорьком была именно тем, чего ему так не доставало в последнее время.

Луна хлопотала возле плачущей Китти, магией перекрашивая её мантию в бананово-жёлтый. Мухи стараниями Луны были трансфигурированы в канареек, увидев которых Рон вздрогнул и сморщился от болезненных воспоминаний. Видимо, канарейки о чём-то напомнили и Гермионе, поскольку она повернулась к своему парню и строго заявила:

— Тебя это тоже касается, Рональд! Орион и твой подопечный тоже!

— Мало мне одного белобрысого гада, так ещё и гадёныша подвезли, — буркнул Рон, с неприязнью поглядывая на Ориона, прильнувшего к боку вожатого Драко, — неудивительно, что они так спелись!

Драко машинально поглаживал растрёпанного Ориона по голове, недоумевая, почему выдержка всегда отказывает ему, как только Поттер оказывается поблизости. Ведь он же обещал матери, что приложит все силы, чтобы помириться с национальным героем. Ну ладно, не помириться, ну можно же было хотя бы не нарываться и просто, задери боггарт, помалкивать! Однако, смотреть на отчаянные попытки малыша Ориона обратить на себя внимание этого мелкого, отвратительного в своей совершенно поттеровской тяге всех спасать Брэнстоуна, оказалось слишком болезненным для Драко, слишком ярко напоминающим картинку из собственного детства. Мелкие засранцы будто специально сговорились расковыривать ещё свежие раны Драко. А Поттер, что в детстве, что сейчас был непроходимо туп, чтобы распознать сложные, замаскированные чувства. Неприязнь, сквозившая в его взгляде, когда он посмотрел на нахохлившегося Ориона, заставила Драко горько усмехнуться.

После обильного завтрака на траве, включающего в себя мороженое, присланное отцом Нормана Фортескью, инцидент с мантией Китти и дракой был забыт, и лагерь наполнился весёлой суетой.

Гермиона с довольной улыбкой обходила поляну, делая какие-то пометки в пергаменте. Удовлетворённо кивая, она прошла мимо Панси, которая обучала стайку девочек искусству волшебного маникюра, мимо Гойла, терпеливо сносящего парикмахерские упражнения на своей круглой голове, остановилась посмотреть, как группа под руководством Невилла сажает

кусачие маргаритки, похвалила Рона за великолепно организованный урок волшебных шахмат. Лишь один раз старшая вожатая недовольно нахмурилась и призвала Банку для грубых слов, когда Коннор МакДугал восхищённо пропищал: «Фестралово дерьмо!», наблюдая за тем, как Симус Финниган сотворил сахарное разноцветное пламя для приготовления волшебных зефирок.

Гарри повёл свою команду к лесному озеру и позволил себе слегка расслабиться, наблюдая, как малыши плещутся на мелководье. Ариана МакМиллан и Реджина Бэгмен оседлали надувной круг в виде гигантского кальмара. Периодически кальмар хватал девочек щупальцами и кидал их, весело визжащих, в воду. Луна в фиолетовом купальнике и ожерелье из ракушек стояла по колено в воде и весело смеялась, когда брызги летели на неё.

Китти Паддифут затеяла игру в Турнир Трёх Волшебников и заставляла несчастного Нормана нырять под воду, а Эллиота тащить толстячка к берегу. Сама Китти с водорослями в волосах и измазанным грязью лицом изображала русалку и тыкала в Брэнстоуна палкой, мешая ему осуществлять благую миссию спасения друга. Гарри покачал головой, радуясь, что Рон занял всю свою команду шахматами, и несносный Орион со своими гадкими комментариями точно не появится на пляже. Малфой, к удивлению Гарри, поддержал идею с шахматными уроками, и вообще, кажется, начинал неплохо ладить с Роном. Это было тем более удивительно, учитывая, что его хорошее расположение совсем не распространялось на Гарри.

Скорее всего, именно особой неприязнью к Гарри объяснялось то, что Малфой снова не присоединился к вечерним вожатским посиделкам, когда все собрались опробовать сахарное пламя Симуса Финнигана. В этот раз пришла даже Пansi. Усевшись между Блейзом и Симусом, она с интересом наблюдала, как зефирки, насаженные на длинную палочку, окрашиваются во все цвета радуги.

Попробовав сладкие зефирки, Пansi блаженно зажмурилась, что не помешало ей презрительно фыркнуть:

— Это так по-магловски, Финниган!

— У маглов не бывает сахарных костров, Паркинсон! — со знанием дела сообщил Симус.

— Зато именно маглы придумали жарить зефирки на костре, — вставила Гермиона.

— Что ж, — примирительно сказала Пansi, поглощая десятую зефирку, — должен же и от маглов быть какой-то толк. Без обид, Грейнджер! Кстати, надо отлевитировать Драко немножко, — тихо добавила она, склоняясь к Блейзу, — он так любит сладкое!

Гарри с трудом подавил внезапное желание самолично отнести Малфою десерт, тут же представив, как тот испепеляет принесённые зефирки с помощью Инсендио.